

Иван Терехов любил ходить на работу просекой. Просека эта похожа на морщинку, ровно черкнувшую по доброму, немного угрюмому лицу тайги. Уныло тянулась просека между тихими елями, пихтами и местами вовсе заглухала, скрывалась в лесу. Тайга нехотя и снисходительно раздвигалась, высвобождала ей путь, и она текла, текла... На забытой просеке покой. Следы людей давно затянуло мохом в сырых местах, бурьяном и шиповником ? в сухих. Кое-где на обочинах просеки стенкой выстроился тонкий рябинник. Осенью просека походила на праздничную улицу. Стаи сварливых дроздов слетались сюда на кормежку, а на утренней зорьке из ельника выпархивали юркие рябчики. Жил здесь и старый бородатый глухарь. Он срывался почти из-под самых ног с таким шумом, что у Ивана сбивалось дыхание и он, вздрогнув, останавливался. Когда Иван подружился с Галиной, они стали ходить по просеке вместе. Однако лесная щель скоро надоела девушке, и она потянула Ивана на растерзанную, но многолюдную дорогу. Иван долго упирался, пробовал ходить по просеке снова один, но одному уже было скучно, да и зима подошла ? завалило просеку рыхлым снегом. На пучках мерзлых ягод пристроились белые комочки, сдавили гибкие ветви рябин. Густо завесилась просека белыми фонариками, под которыми ярко горела мерзлая ягода ? рябина. Старого глухаря Иван все-таки подкараулил, застрелил, и делать здесь стало вовсе нечего. Утро. Иван ждет Галину. Она в избу заходить стесняется и робко стучит в кухонное окно. Мать, не поворачивая головы, басит: ? Шмара твоя ломится. Не слышишь, что ли? Иван слышит не только стук, но даже скрип валенок, приближающийся к дому. Парень суетится. Хочется ему проворно выскочить на улицу, но в кухонных дверях стоит широкобедрая мать с ухмылкой. Эта ухмылка, взгляд суровых глаз закаленного в кухонных битвах бойца как бы говорят: "И это есть Терехов? Мой сын? Тряпка!" Под взглядом матери внутри Ивана все леденеет, движения его становятся угловатыми, деревянными. На крыльцо он выходит не спеша, вразвалку, с хмурым и чуть надменным выражением на лице. Мать одобритительно щурит левый глаз, и усатая верхняя губа ее начинает сдвигаться вбок, меняя ухмылку на торжествующую улыбку. На улице Иван перевел дух и, приветливо улыбнувшись светловолосой, худенькой девушке, сунул ей бутылку с молоком и небольшой сверток с хлебом. Галина осторожно опустила бутылку в сетку и хотела уже завязать ее, но парень подал еще один сверток. В темной тряпице, сквозь которую проступили рыжие пятна, было что-то тяжелое. ? Прихватил это самое... тоже еда... ? ответил на ее вопросительный взгляд Иван и поспешно перевел разговор на другую тему. Хотел он взять девушку под руку, да оглянулся па окна своей избы и торопливо пошел немного впереди Галины. Сразу от крайнего дома начинался лес. Собственно, то, что росло вокруг поселка, уже нельзя было назвать лесом. Остались редкие, чудом уцелевшие деревья. Возле крыльца крайнего дома распустила махровые от мороза ветви старая береза. На ее вершине вертелась и стрекотала сорока. Где-то раздраженно требовала к себе внимания коза... Над поселком стояли длинные, почти неподвижные дымки. На лесосеке механик разогревал электростанцию. Она уросливо, с перерывами, ревела, тревожа сонный лес треском и громкими хлопками. ? Жениху и невесте! ? крикнул механик и приветственно помахал рваной варежкой. Галина опустила глаза, залилась краской, а спутник ее чуть усмехнулся, легко бросил приготовленную электропилу на плечо и зашагал по глубокому снегу в лес. За ним черным ужом бежал и извивался гладкий кабель. ? Покури, Иван, куда торопишься? ? снова крикнул механик, перекрывая шум. ? До начала смены еще полчаса. ? Надо на приданое зарабатывать, ? не оглядываясь, громко бросил Терехов и с улыбкой посмотрел на Галину. Девушка не ответила на его улыбку. Ее задумчивые зеленоватые глаза прикрылась закуржавевшими ресницами. ? Да ты не стесняйся, дуреха. Привыкнуть уж пора, ? грубовато сказал Иван и прижал свободной рукой голову девушки к себе. Он поцеловал ее в раздумявшиеся щеки, а потом в полураскрытые холодные губы. Галина осторожно высвободилась из его крепких рук и смущенно проговорила: ? Нашел место! ? Она затянула потуже пестренький платок вокруг шеи, повесила сетку с провизией на сучок и тихо обронила: ? Давай работать, раз уж пришли. ? Ты чего сегодня? ? поинтересовался Иван. Девушка не отозвалась. Она утоптала снег вокруг небольшой ели, подставила вилку. В тихое утро вонзился острый визг пилы. Ель чуть заметно качнулась и, ломая ветви на других деревьях, рухнула в снег. Еще не осело снежное облако вокруг, еще не успокоились потревоженные шумом синички, дремавшие в лапках пихтача, а рядом с поваленным деревом уже легло другое. Иван работал уверенно, ловко. Рукавицы у него заткнуты за пояс, шапка сдвинута на затылок, телогрейка настезь. Галина исподтишка любовалась им. Нравился ей вот такой Иван, чубатый, хваткий в деле. Но она не считала себя его невестой. Слишком мало знали они друг друга. И тем не менее людская молва сделала свое дело. Любители даровой выпивки уже напрашивались на свадьбу. Иван сначала отшучивался, а потом как-то незаметно

вошел в роль жениха. Несколько раз Галина пыталась поговорить с ним, сделать так, чтобы унялись разговоры, но Иван, не дослушав ее, начинал смеиваться. Станный он, этот Иван. На работе один, в клубе ? другой, дома ? третий. Никак не может Галина попристальней разглядеть этих трех Иванов, ускользают они от ее ненаметанного глаза. А дни идут, валяются, как деревья под пилой Ивана, и исчезают, оставляя лишь какие-то клочки воспоминаний, то мягкие и ласковые, как пихтовые ветки, то острые и хрупкие, как нижние сучки старых елей. Такая ли она, любовь? Галина тряхнула головой, заслышав голоса. Мимо них тянул кабель электропилищик Закир Хабибуллин. Он приветствовал Ивана и Галину широкой, дружеской улыбкой. Галина помахала ему вслед, а Иван сделал вид, будто не заметил электропилищика. Лишь минут через десять нехотя спросил: ? Ну, как там дела у передовика? ? Вчера ты сравнялся с ним. ? Вот видишь! ? обрадовался Иван. ? Я ж тебе говорил. ? У Закира плохая цепь, ? заметила Галина, ? иначе тебе не догнать бы его. ? Э-э, брось! ? махнул рукой Иван. ? При чем тут цепь? Пороху у него мало, вот что я скажу. Погоди, товарищ помогайло, мы его еще обставим! ? добавил Иван и хлопнул Галину по плечу. Осенью на лесоучасток приехала большая группа рабочих, среди которых был и старый, опытный лесозаготовитель Закир. Он скоро обогнал передового электропилищика Ивана Терехова. Иван потемнел, замкнулся, не время затих его громкий окаящий говор. Долго пришлось биться Ивану, немало пролить поту и попортить крови, пока он догнал Закира. А теперь он обгонит его, непременно обгонит. Докажет этой русалке в ватных брюках, на что он годен, и матери докажет. Мать насмехается каждый день, говорит, мол, на запятках у "татарвы" сын лесоруба Терехова стал ходить. А покойный Терехов гремел по всей округе, в мастера вышел, орден получил. Все яростней звенела в руках Ивана электропила. Работал он без перекуров, стиснув зубы. Когда Галина ненадолго отлучилась, он свалил несколько деревьев друг на друга, комлями в разные стороны. ? Приемщик ведь может забраковать, ? несмело заметила Галина. ? Ладно, помалкивай, ? сморщился Иван. Галина обиженно смолкла. Иван между делом косил на нее черные глаза. ? Ну, чего скисла? ? примирительно спросил он. ? Устала? Отдохни. ? Не устала я, ? тихо произнесла Галина и, помолчав, добавила: ? Переменчивый ты какой-то, Ваня, непонятный... ? Вот, опять за рыбу деньги! ? с досадой хмыкнул Иван и, потрепав ее по голове, рассмеялся: ? Трудно тебе, Галья, будет с моей матерью. ? А я и... ? начала Галина, но в это время оборвался голос пилы на соседней делянке, точно лопнула струна на высокой ноте. ? Закир кончился! ? подпрыгнул Иван и, не дослушав девушку, загоготал: ? Пор-рядок! ? Он хлопнул рукавицами о пенек, сбросил телогрейку и остался в одном свитере. Пила затрепетала в его руках. Вскоре, провалившись в снег, появился низенький, узколицый Закир. В руке он нос порванную цепь. ? Вот, ? показал он обрывки цепи Ивану, ? пропал сэп, бригада сидит, участок план не даст, полочка маленький будет. ? И, помолчав, сокрушенно вздохнул: ? Берег, берег сэп... Лопнула... Старая... Галина пристально глядела на Ивана. А он, пряча от нее глаза, перебирал в руках цепь Закира, как монашеские четки, и сочувственно качал головой: ? Да-а, Закирка, позагораешь ты теперь? цепей-то на складе нету. На, закури с горя. Закир взял папироску, размял ее, наладился было прикурить от папиросы Ивана, но быстро взглянул на него и заговорил, глядя парня по рукаву: ? Иван, тибя ведь есть сэп. Мастер говорил, много сэп был, старый пильщики тащили! Бригада сидит... ? Да ты что?! ? придавая лицу грозное выражение, отодвинулся от Закира Иван. Галина не спускала с него глаз. Лицо ее посуровело и как будто осунулось, а широкущие глаза, в которые смотреть иной раз жутко, сделались холодными. Иван смешался, но тут же справился с собой и скучным голосом закончил, отворачиваясь от Закира: ? Кто стащил, к тем и топай, а мне нахаловку не пришивай... Закир отдернул руку от Ивана, сокрушенно зачмокал губами. И тогда Галина, не говоря ни слова, подошла к дереву, сняла с сучка сетку, вытащила сверток в темной тряпице и подала его старому электропилищику: ? Ступай работай, Закир. Хабибуллин развернул тряпку и возликовал: ? Сэп! Ай, спасибо, девушка, бригадой спасибо. Он пошел от них, но повернулся. Его морщинистое лицо было строго. Тронув Галину за плечо, Закир с расстановкой, веско произнес, показывая на Ивана: ? Жалей своя жизнь, девушка. И побрел прочь... Иван крушил руками сухую ветку, а Галина утаптывала снег под густой пихтой. Вот уже валенки коснулись ребристых корней, между которыми желтела осенняя трава, а она все так же механически перебирала ногами. ? Довольно танцевать! Клуб для этого есть! ? донесся до Галины окрик Ивана. Она вздрогнула. Он отстранил ее, сам подставил вилку под дерево и, включив пилу, ожег девушку злым взглядом: ? В добрые попала! Галина попятилась от пего ? и ухнула в снег почти по пояс. Иван выключил пилу и протянул ей руку. Галина отстранила руку, выбралась из снега сама. До вечера работали в напряженном молчании, а по дороге в поселок Галина предложила: ? Давай отложим свадьбу. ? Ты в уме? ? уставился на нее Иван. ? Все знают, что в Новый год наша свадьба, мама семь ведер браги поставила. ? В вашем доме брага не пропадет. ?

Астафьев Виктор Глухая просека astafevvictor.ru

Жмотами считаешь?.. ? начал Иван, думая, что она торопливо начнет отрицать это. Но девушка молчала, и тогда Иван взорвался: ? И чего из себя изображаешь? А тут еще татарва эта... ? Не обзывай человека! ? строго оборвала его Галина и с укоризной добавила: ? Ты ведь меня даже не спросил, а уже брагу заказал. Иван поник. Из последних сил он старался убрать с лица жалкую улыбку. ? Я думал, ты без всяких яких. ? И тут же его голос взвился до фальцета: ? Да кто ты такая? Чего ты ломаешься, как копеешный пряник? Да за меня любая, стоит только глазом мигнуть. Мы ? Тереховы! ? Не знаю. Не знаю. Может быть, ? медленно молвила девушка и, подумав, закончила: ? Есть, конечно, люди, которые меряют жизнь и твоей меркой... Они опять надолго замолчали. Иван жевал незажженную папиросу. Возле тереховского дома Галина скороговоркой бросила: "Всего доброго" ? и прибавила шагу, направляясь к общежитию. Иван протянул было руку, хотел остановить тоненькую даже в телогрейке девушку, которая, как русалка, без колебаний заходила в студеную предвечернюю синеву, будто в призрачное море, переливающееся гасучими снежными звездочками. Но во дворе мать звякнула подойником, и парень побрел домой. 1956

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://astafevvictor.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiytyodor.ru/> Приятного чтения!